

Цянь Юй замер, словно оказался во сне, сидя посреди комнаты. Ему казалось, что он видит сон, в котором Чэнь Минхуэй вернулся и принес ему кучу еды. Чтобы убедиться, что это не сон, он сильно ущипнул себя, отчего невольно вскрикнул, и на глазах выступили слёзы.

— Не сон.

Чэнь Минхуэй не ответил, а бросился к нему, закатал рукав и осмотрел руку. Увидев два синяка, он рассердился.

— Если ты хочешь убедиться, что это реально, то щипай меня, а не себя. Зачем мучить себя и огорчать меня?

— Сколько это стоит?

— Больше трёхсот, — ответил Чэнь Минхуэй. — Кстати, еда обошлась мне в сто с лишним, а основная часть денег ушла на часы.

Он достал из кармана наручные часы, которые всё это время держал при себе.

— Это часы марки «Шанхай», сто сорок пять юаней, плюс промышленный талон.

Он застегнул часы на запястье Цянь Юя. Рука была слишком худой, и ремешок болтался.

— Нет, тебе нужно поправляться. Теперь, когда я вернулся, не смей больше пренебрегать собой.

Часы были настоящей роскошью, не хуже велосипеда, и Цянь Юй не мог не восхищаться ими. Он смотрел на них, словно замороженный, но потом попытался снять.

— Зачем они мне? Лучше ты носи их, тебе они нужнее для бизнеса.

Чэнь Минхуэй схватил его руку, остановив движение.

— Я купил их специально для тебя. Ты моя жена, и если у тебя что-то есть, то и у меня будет. Если у тебя ничего нет, то и у меня не должно быть. Сяо Юй, это вопрос мужской гордости. Не заставляй меня чувствовать, что я не могу содержать свою жену.

— Нет, — возразил Цянь Юй. — Просто я думаю, что мне они не нужны.

— Что значит «нужны»? Это просто часы. Кто их носит, тот и смотрит время.

Цянь Юй хотел сказать, чтобы он больше не тратил деньги на такие вещи, что ему не нужны эти роскошные безделушки. Но слова застряли в горле. Он знал, что этого нельзя говорить, не сейчас и не в будущем. Чэнь Минхуэй уже говорил, что не хочет чувствовать, будто не может содержать свою жену. Хотя Цянь Юй был мужчиной, он хотел сказать, что сам сможет зарабатывать и содержать его. Но, вспомнив, что Чэнь Минхуэй в вопросах денег был немного старомодным, он решил промолчать, чтобы не ранить его чувства.

Он просто принял подарок, запомнил его в сердце и решил отплатить ему вдвойне. В конце концов, у них впереди целая жизнь.

— Давай, Сяо Юй, примерим новую одежду. Это модный стиль из города Хай, я специально заказал её у брата Чжоу. Ты будешь выглядеть просто великолепно.

Цянь Юй машинально спросил:

— Откуда ты знаешь мой размер?

Чэнь Минхуэй только хитро улыбнулся, окинув его наглым взглядом с головы до ног, а затем сделал несколько неприличных жестов руками.

— Я столько раз тебя обнимал, конечно, знаю.

Цянь Юй покраснел от злости. Как он мог забыть, что этот человек, помимо своей старомодности, ещё и настоящий похабник, из уст которого нельзя ждать ничего приличного.

Тем не менее, Цянь Юй послушно переоделся. Главным образом потому, что Чэнь Минхуэй в новой одежде мгновенно превратился в настоящего аристократа, а он сам оставался серой мышкой, словно они уже жили в разных мирах. Это заставляло его чувствовать себя неуверенно, боясь, что Чэнь Минхуэя могут увести другие.

Цянь Юй хотел выгнать Чэнь Минхуэя из комнаты, но, увидев его похабный вид, понял, что это бесполезно и может даже привести к обратному эффекту. В итоге он просто спокойно переоделся перед ним. Как и ожидалось, в глазах Чэнь Минхуэя промелькнуло разочарование, и Цянь Юй в душе ругал его.

Увидев Цянь Юя на кровати в чистой и опрятной одежде, Чэнь Минхуэй удовлетворённо кивнул.

— Красивый, словно маленький принц.

— Ты слишком преувеличиваешь. Я уже не ребёнок, чтобы ты так меня ублажал.

— Я не ублажаю, ты действительно красивый. Подожди, я принесу зеркало.

В доме У не было большого зеркала, только маленькое для лица. Чэнь Минхуэй взял его и начал показывать Цянь Юю со всех сторон. Тот давно не носил новую одежду, особенно такую качественную и модную, какую привёз Чэнь Минхуэй. Он невольно задержался у зеркала, но, заметив, как Чэнь Минхуэй незаметно потянул руку, понял, что смотрел слишком долго, и Чэнь Минхуэй устал держать зеркало.

— Я всё увидел, больше не нужно, — сказал Цянь Юй.

Чэнь Минхуэй улыбнулся.

— Красивый, мой Сяо Юй самый красивый.

— Ты просто льстец, — тихо пробормотал Цянь Юй.

Чэнь Минхуэй положил зеркало на стол и протянул ему сачиму.

— Попробуй это. В нашем городке таких сладостей не продают. Это сачима, в ней есть яйца и сахар, она вкусная и питательная.

Не дожидаясь возражений, он сунул сачиму в рот Цянь Юя. Сладкий молочный вкус мгновенно распространился по рту. Хотя основным ингредиентом были яйца, вкус был не просто яичным, а смешанным с молоком и сахаром, создавая нечто совершенно новое и невероятно вкусное.

— Вкусно, — сказал Цянь Юй и сунул сачиму в рот Чэнь Минхуэя. — Ты тоже попробуй.

Чэнь Минхуэй без стеснения откусил большой кусок с того места, где только что ел Цянь Юй, и с серьёзным видом кивнул.

— Действительно вкусно.

Цянь Юй покраснел ещё сильнее.

После этого Чэнь Минхуэй накормил Цянь Юя различными лакомствами и даже приготовил ему солодовое молоко.

Солодовое молоко было редким деликатесом. Раньше Ли Цуй просила его попробовать, но достать его было сложно, так что это так и не удалось. Теперь же Цянь Юй первым попробовал его.

Оно действительно было вкусным, но Цянь Юй уже не мог больше пить. На ужин Чэнь Минхуэй приготовил пельмени, и Цянь Юй наелся до отвала. После всех угощений в его животе не осталось места.

— Я больше не могу, — жалобно сказал Цянь Юй.

Чэнь Минхуэй понял, что он переел, и не стал настаивать, выпив остаток сам.

— Пора спать. Ложись, я помассирую тебе живот. Завтра тебе нужно на занятия, уже больше десяти часов.

Чэнь Минхуэй взглянул на часы Цянь Юя.

— Я постелю постель, — тут же сказал Цянь Юй. — Живот переполнен, это поможет переварить.

— Хорошо.

Цянь Юй постелил одеяло, и они устроились под ним. Чэнь Минхуэй начал массировать ему живот, помогая пищеварению. Цянь Юй чувствовал себя настолько комфортно, что почти заснул, но крепко схватил руку Чэнь Минхуэя и тихо прошептал:

— Чэнь Минхуэй, куда бы ты ни пошёл, бери меня с собой. Не бросай меня.

Чэнь Минхуэй посмотрел на него. Цянь Юй закрыл глаза, и было непонятно, спал он или говорил во сне. Но в любом случае Чэнь Минхуэй искренне ответил:

— Не буду. Куда бы я ни пошёл, я всегда буду брать тебя с собой.

Цянь Юй устроился поудобнее в объятиях Чэнь Минхуэя и заснул.

Чэнь Минхуэй, уставший от бизнеса, дома полностью расслабился и спал крепко, пока не проснулся в полдень.

Увидев высоко поднявшееся солнце и Цянь Юя, которого он крепко держал в объятиях, он с досадой сказал:

— Чёрт, мы проспали. Сяо Юй, тебе нужно было разбудить меня.

— Ты так устал, и спал так крепко, что я не хотел тебя будить. В конце концов, один день без занятий — это не страшно.

Чэнь Минхуэй подумал и согласился. Он встал, чтобы умыться и почистить зубы. Старики У, получив плату за проживание, вставали раньше них и уже растопили печь. Хотя они сэкономили дрова и не топили слишком сильно, в комнате было намного теплее, чем если бы они сами разжигали огонь.

— На обед приготовим жареную колбасу с яйцом, омлет с креветками и суп из мидий. Как тебе?

— Хорошо, — ответил Цянь Юй. Морепродукты здесь были редкостью, а он их очень любил. Услышав про мидии, он уже предвкушал обед.

Чэнь Минхуэй был отличным поваром, и всё, что он готовил, получалось вкусным. На обед Цянь Юй снова наелся до отвала. Два блюда и суп были съедены дочи́ста. Цянь Юй, держась за живот, сказал:

— Давай выйдем прогуляться, чтобы переварить. Я слишком наелся.

Чэнь Минхуэй улыбнулся и кивнул. Они только вышли из дома, как встретили старика У и старушку У, которые работали во дворе. Увидев их, те на мгновение замерли.

<http://bllate.org/book/16744/1561787>